

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

580^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
23 ИЮНЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 580)	1
Утверждение повестки дня	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ВОСЬМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 23 июня 1952 года, 3 ч. дня Нью-Йорк

Председатель: Я. А. МАЛИК

(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 580)

1. Утверждение повестки дня.
2. Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств ведения войны.

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как известно членам Совета Безопасности, на предыдущем заседании Совета американский делегат при обсуждении вопроса, ранее включенного в повестку дня Совета Безопасности по предложению советской делегации, внес официальное предложение о том, чтобы Совет Безопасности рассмотрел вопрос о включении в повестку дня предложения, внесенного американской делегацией.

2. Ввиду того что предыдущее заседание Совета Безопасности затянулось настолько, что даже последовательный перевод на французский язык выступления чилийского делегата не был сделан, и учитывая настоятельную просьбу американского делегата обсудить вопрос о включении внесенного им предложения, сегодня созвано заседание Совета Безопасности для обсуждения вопроса о включении предложения американской делегации в повестку дня Совета Безопасности.

3. Какие имеются замечания по этому вопросу?

4. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я вношу официальное предложение об утверждении повестки дня, в том виде как она приведена в документе S/Agenda 580.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (говорит, как представитель Союза Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза согласна включить в повестку дня Совета Безопасности вопрос, предложенный делегацией Соединенных Штатов Америки. Однако делегация Союза Советских Социалистических Республик считает, что рассмотрение этого вопроса невозможно без участия представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики.

6. В соответствии с этим, делегация Союза Советских Социалистических Республик настаивает на приглашении представителей Китайской Народной Рес-

публики и Корейской Народно-Демократической Республики и вносит соответствующий проект предложения по этому поводу [S/2674], который гласит следующее:

«Совет Безопасности постановляет

одновременно с включением в повестку дня Совета Безопасности внесенного делегацией Соединенных Штатов Америки вопроса

пригласить на заседания Совета Безопасности при обсуждении этого вопроса представителя Китайской Народной Республики и представителя Корейской Народно-Демократической Республики».

7. Важность участия представителей Китая и Кореи в обсуждении этого вопроса общепонятна. Нет надобности подробно на этом останавливаться в ходе обсуждения этого процедурного вопроса в порядке рассмотрения вопроса о включении американского предложения в повестку дня. Вопрос о приглашении должен быть решен одновременно с решением о включении в повестку дня американского предложения. Рассматривать такого рода вопрос без участия официальных представителей государств, на территории которых произошли те события, которые затрагиваются в американском предложении и в проекте резолюции [S/2671], было бы бессмысленно и несправедливо со всех точек зрения. В каждом спорном вопросе, включенном в повестку дня Совета Безопасности, имеются две стороны. Для того чтобы иметь возможность объективно рассмотреть вопрос и принять по нему то или иное решение, необходимо выслушать мнение обеих сторон.

8. Я не намерен сейчас подробно останавливаться на той практике, которую за последнее время применяют Соединенные Штаты Америки и та группа государств, которая в той или иной степени находится в политической, военной или экономической зависимости от Соединенных Штатов Америки. Эта практика, как известно, является далеко не новой. Начало ее положено Соединенными Штатами Америки и американо-английским блоком в Совете Безопасности еще в первые дни после начала событий в Корею, вскоре после развязывания американской агрессии против корейского народа. Как должны помнить члены Совета Безопасности, еще в то время делегация Соединенных Штатов Америки и поддер-

живающие ее делегации стали на путь рассмотрения вопросов в Совете Безопасности на основе односторонней американской версии. Члены Совета Безопасности помнят, что советская делегация в то время внесла предложение о том, чтобы для участия в рассмотрении этого вопроса были приглашены обе стороны — представитель Корейской Народно-Демократической Республики и представитель Южной Кореи.

9. Делегация Соединенных Штатов Америки и поддерживающие ее делегации, главным образом участники атлантического агрессивного блока, отклонили это справедливое, законное и полностью основанное на положениях Устава Объединенных Наций советское предложение. Они пригласили только представителя Южной Кореи, выслушали фальшивую южнокорейскую версию о корейских событиях, разбавили эту версию американской клеветой, — и на этом ограничились.

10. С тех пор и до сегодняшнего дня Соединенные Штаты Америки и возглавляемый ими блок в нарушение Устава, в нарушение правил процедуры и вопреки здравому смыслу предлагают рассматривать в Совете Безопасности вопросы только на основе односторонней американской версии.

11. Весь мир является свидетелем несправедливости и незаконности такого подхода в рассмотрении вопросов Советом Безопасности. Делегация Советского Союза обращала на это внимание уже давно. Теперь всему миру стала ясна недопустимость и незаконность такого положения.

12. Обсуждение предложения тринадцати государств — азиатских и арабских — о включении в повестку дня Совета Безопасности [S/2574 — S/2584] тунисского вопроса также показало, что эта же практика выслушивания односторонней версии продолжается и до сих пор в Совете Безопасности, вследствие чего одна сторона в Совете Безопасности имела возможность изложить свою точку зрения, свою позицию по этому вопросу, а другой стороне не было предоставлено этой возможности.

13. Разумеется, вопрос о применении американскими войсками бактериологического оружия в Корее и Китае является важной международной проблемой, и при рассмотрении этого вопроса Советом должны быть заслушаны представители корейского и китайского народов. Было бы незаконным и несправедливым основывать рассмотрение этого вопроса в Совете Безопасности только на версии и на показаниях одной стороны — американской стороны. Для того чтобы Совет Безопасности имел полное и объективное представление о том, что в действительности происходило и происходит в Корее и Китае, необходимо выслушать и другую сторону — представителя Корейской Народно-Демократической Республики и представителя Китайской Народной Республики. Только при этих условиях Совет Безопасности будет располагать полной информацией, представленной обеими сторонами, и на основании этой информации он может прийти к тому или иному заключению, может принять то или иное решение.

14. Учитывая это и считая, что рассмотрение внесенного американской делегацией предложения не-

возможно без участия представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, делегация Советского Союза и внесла свое предложение о том, чтобы одновременно с решением вопроса о включении американского предложения был решен вопрос и о приглашении представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. Только при этих условиях Совет Безопасности может объективно подойти к рассмотрению этого вопроса. В противном случае имело бы место рассмотрение только одной американской версии. Такое рассмотрение было бы односторонним, несправедливым и противоречащим Уставу Организации Объединенных Наций.

15. Таковы соображения, которые делегация Советского Союза считает необходимым изложить в ходе обсуждения вопроса о включении американского предложения в повестку дня и в обоснование своего предложения.

16. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Мне кажется совершенно ясным, что первым шагом должно быть утверждение повестки дня. Я уверен, что Совет никогда в истории своей деятельности не предусматривал возможности принимать решение о приглашении отдельных лиц, в качестве ли наблюдателей или участников обсуждения Совета, в связи с вопросом утверждения повестки дня. Совет не может разумно принять такое решение, прежде чем не утвердит повестки дня и не будет знать, чего, собственно, данный пункт касается.

17. Одной из причин, вызвавших заявление Председателя и повлиявших на его рассуждения, является неправильное понимание того, что произошло в том самом случае, о котором он упомянул, а именно в тунисском вопросе. Там не было внесено просьбы заседать в Совете еще до утверждения повестки дня. Никто из членов Совета не считал правильным, чтобы лица, не состоящие членами Совета, присутствовали на его заседаниях, чтобы наблюдать, высказывать свое мнение или каким бы то ни было образом принимать участие в его обсуждениях, относящихся к утверждению какого-либо пункта повестки дня. То же происходило в каждом случае, рассматривавшемся Советом, когда возбуждался вопрос о том, могут ли государства, не состоящие членами Совета, отдельные лица, представители власти или кто бы то ни было посторонний быть приглашены на заседания Совета после утверждения повестки дня.

18. Тот же самый вопрос, поднятый сегодня Председателем, был поднят в 1950 году в связи с жалобой, внесенной в то время представителем Советского Союза относительно произведенных будто бы вооруженными силами Объединенных Наций бомбардировок за рекой Ялу. Председатель наверно вспомнит, что тогда было предложено, — именно он сам был инициатором внесения этого предложения, — чтобы китайские коммунисты и северокорейские власти были приглашены в Совет в связи с предложением моей делегации расследовать эти обвинения и выяснить их ложность, коль скоро, как мы знали, они были ложны.

19. Сегодня мы находимся перед точно таким же положением. Как нам кажется, задача состоит в том, чтобы, во-первых, утвердить нашу повестку дня, затем выяснить, какого рода вопрос стоит перед нами, и потом уже рассматривать всякие предложения, которые может сделать любой член Совета относительно желательности пригласить других лиц к участию в работе Совета. Наиболее ясное доказательство здравого смысла моего заявления можно найти в самой практике и в действиях представителя Советского Союза в Комиссии по разоружению. Там, представитель Советского Союза припомнит, он не раз только, а много раз бросал обвинения в ведении бактериологической войны в Корее. В то время он не предлагал, чтобы присутствовали северокорейские или китайские коммунистические власти. Он говорил от их имени. Он был безусловно вправе это делать. Но говорить, что то обстоятельство, что они не присутствовали в Комиссии по разоружению, делает аргумент односторонним, является только половиной истины. Я думаю, что сам метод, которого представитель Советского Союза придерживался в Комиссии по разоружению, показывает, что занимаемая им позиция здесь, в Совете, несостоятельна.

20. Моя делегация внесла в Совет предложение об утверждении предварительной повестки дня. Я думаю, что это предложение должно быть поставлено на голосование. Мы имеем право настаивать, чтобы оно было проголосовано теперь же. Если Совет утвердит повестку дня, моя делегация должна иметь возможность привести причины, почему она предложила этот пункт, почему она считает, что это расследование должно быть произведено, и, если представитель Советского Союза будет тогда настаивать на возбуждении вопроса о приглашении других лиц занять место за столом Совета, — привести причины, почему это неуместно и ненужно.

21. Один из элементов, который является сутью всего нашего предложения, это тот, что мы должны произвести расследование. Мы думаем, что ложные обвинения не могут быть ликвидированы путем прений ни здесь, ни в Комиссии по разоружению, ни где бы то ни было. Мы желаем, чтобы Совет предпринял расследование через посредство Международного комитета Красного Креста. Мы не думаем, чтобы прения здесь установили справедливость или ложность обвинений, предъявленных Советским Союзом. По ходу своего расследования на месте этот беспристрастный орган может получить полную возможность обсудить свои проблемы и свою миссию с любыми заинтересованными властями или лицами, в том числе с теми, о которых упомянул представитель Советского Союза.

22. Таковы вопросы, которые, я уверен, учтет Совет, после того как мне будет дана возможность разъяснить характер того дела, которое моя делегация внесла на рассмотрение Совета. Я считаю, что единственная правильная процедура в настоящее время — это поставить на голосование предложение об утверждении повестки дня и дать затем возможность Совету точно выяснить, в чем это дело заключается.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит как представитель Союза Советских Социалистических Республик): Если

нет желающих высказаться, делегация Советского Союза считает необходимым дать более подробное разъяснение, для того чтобы рассеять тот туман, которым здесь пытается американский делегат прикрыть существование вопроса.

24. Американский делегат считает необычным предложение советской делегации решать вопрос о приглашении представителей Кореи и Китая до принятия повестки дня Совета. Но советская делегация этого не предлагает. Таким образом, уже основная предпосылка, с которой начинает свою критику советского предложения американский делегат, является ложной, фальшивой.

25. Проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик четок и ясен. В нем подчеркивается элемент одновременности. Делегация Советского Союза вносит предложение о том, чтобы именно одновременно с включением в повестку дня Совета Безопасности внесенного американской делегацией вопроса было принято решение пригласить на заседания Совета Безопасности официальных представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. Таким образом, американский делегат или не понял советского предложения, или же преднамеренно его искажает.

26. Основной упор американский делегат делает на «расследовании» и на том, чтобы Совет Безопасности установил существо вопроса, внесенного американской делегацией, на основании того, что скажет Совету американская делегация. Вот это и есть одностороннее решение, одностороннее представление вопроса Совету, о чем я говорил в своем первом заявлении. Таким образом, американский делегат подтвердил полностью своими рассуждениями то, о чем я заявил. Именно эта тенденция представлять Совету Безопасности одностороннюю американскую версию и доминирует в позиции Соединенных Штатов Америки: никого, мол, больше не надо; я запрещаю допускать кого бы то ни было в Совет Безопасности, я сижу здесь сам, я излагаю мою версию и извольте принимать решение на основании моей версии!

27. Но это не равноправное решение, это не международное решение. Это грубый произвол, диктат — выслушай только мою версию — я закрываю рот всем остальным — и принимай решение на основании моей версии! Это могут делать представители Соединенных Штатов Америки в Совете североатлантического блока, но не в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Там они могут диктовать свои условия, потому что Соединенные Штаты Америки там основной партнер, главный руководитель, финансист, поставщик оружия и искатель пушечного мяса. Совет Безопасности — это международный орган, в работе которого принимают участие государства на совершенно равных началах — суверенные государства. И в практике работы Совета Безопасности принято, чтобы обе стороны были выслушаны, когда Совет Безопасности рассматривает международный спор.

28. Для этого в Уставе Организации Объединенных Наций есть специальная статья 32, которая предусматривает, что:

«Любой член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности, или любое государство, не состоящее членом Организации, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие, без права голоса, в обсуждении, относящемся к этому спору...».

29. Это — уставное положение, и тот факт, что это уставное положение нарушается Соединенными Штатами Америки и американо-английским блоком с июня 1950 года, отнюдь не значит, что это нарушение уже стало «правилом». Советский Союз и его делегация в Совете Безопасности самым решительным образом возражали, возражают и будут возражать против этого произвола, против этого диктата американо-английского блока в Совете Безопасности. Если в Совет Безопасности вносится вопрос на обсуждение, извольте выслушать одну и другую сторону, т. е. обе стороны. Если одна сторона представлена несколькими государствами, извольте пригласить все эти государства. И только после того, как Совет Безопасности выслушает точку зрения всех заинтересованных сторон, он может иметь реальное представление о том, в чем существо вопроса, в чем существо спора.

30. Такова логика, таковы положения Устава, таковы правила процедуры Совета Безопасности, традиция, опыт работы Совета Безопасности на протяжении всего времени его существования! Но у американского делегата логика как раз противоположная: извольте выслушать меня и принимайте решения; больше никого слушать не надо! Я сделаю заявление, и Совету Безопасности станет ясным существо вопроса! Это почти буквально слова американского делегата.

31. С каких это пор заявления одной стороны вносят полную ясность в существо вопроса? Где это видано, в каком суде, — даже самом элементарном, — чтобы судья выслушивал только одну сторону? А в данном случае Совет Безопасности должен выступить в роли судьи в споре двух сторон. Я более чем уверен, что если бы американский делегат г-н Гросс предъявил иск к какому-нибудь американскому гражданину и дело перешло бы в суд, то он бы не поставил там такого условия судье: «выслушай только меня и выноси судебный приговор, а того, к кому я прельзавляю иск, не смей допускать в зал суда». Я уверен, что даже американский судья высмеял бы такое предложение г-на Гросса и считал бы его незаконным.

32. Почему же правительство Соединенных Штатов Америки и его делегация здесь считают возможным делать такие незаконные предложения и занимать такую незаконную противопоставную позицию в Совете Безопасности? Никаких оправданий, никаких объяснений. Единственное объяснение — диктат и произвол!

33. Американский делегат уже в процедурном порядке, при обсуждении вопроса о включении его предложения в повестку дня, заявил, что «обвинения ложные». Это еще надо доказать. Г-н Гросс, почему Совет Безопасности обязан верить вам и вашему правительству на слово, что «обвинения ложные», не выслушав китайской стороны, не выслушав

корейской стороны? Вы навязываете Совету Безопасности свою одностороннюю версию, заявляя, что все выдвинутые против вашей страны и вашего правительства и высших военных лидеров обвинения — «ложные», и требуете принятия решения. Это — нелогично, это — незаконно, это противоречит Уставу, это противоречит элементарным положениям Устава.

34. Нельзя же, в самом деле, считать, что заявления Соединенных Штатов в Совете Безопасности являются законными и все обязаны беспрекословно и молчаливо верить этим заявлениям. Если, мол, делегат Соединенных Штатов Америки произнес слово «ложные» — значит, заявления ложные. В этом надо еще разобраться, ложные они или неложные.

35. Но как в этом разобраться? Какие возможности у Совета Безопасности действительно установить, ложное ли это обвинение или неложное? Самый лучший и единственный путь — это пригласить тех обвинителей, которые обратились в Организацию Объединенных Наций с официальными заявлениями по этому поводу, выслушать их и, выслушав обе стороны, принять определенное решение, или же расследовать этот вопрос или найти какой-то иной путь. Однако делегат Соединенных Штатов Америки отмечает в сторону нормальные, общепринятые и законные пути для рассмотрения вопроса. Это и есть американский способ рассмотрения вопросов в органах Организации Объединенных Наций. Слушай меня и никого больше!

36. Может быть, некоторые делегаты Совета Безопасности согласны и с таким подходом американской делегации? Может быть они привыкли к такому методу работы в тех организациях, где им приходится работать с американскими делегатами. Но в Совете Безопасности такой метод недопустим.

37. Советская делегация самым решительным образом возражает против подобных методов Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности, против намерения Соединенных Штатов Америки помешать приглашению китайских и корейских представителей. Делегация Советского Союза считает, как она уже заявила, что обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности не возможно без участия представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. Советский Союз согласен включить этот вопрос и рассмотреть его, равно как и выслушать обе стороны, для того чтобы иметь полную картину всего, что произошло и происходит в Корею и Китае. Советский Союз рекомендует придерживаться этой же позиции Совету Безопасности.

38. Советский Союз исключает такое положение, чтобы Совет Безопасности в таком важном международном вопросе, имеющем серьезное значение для дела мира и безопасности народов, принимал свое решение только на основании односторонней американской версии. Более того, советская делегация заявляет, что она определит свою позицию в отношении вопроса о включении в повестку дня американского предложения в зависимости от решения вопроса о приглашении официальных представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. Только одновременное реше-

ние этих двух вопросов даст гарантию того, что эти представители будут приглашены. Без такой гарантии нельзя согласиться на обсуждение этого вопроса.

39. Мы имеем горький опыт, когда Соединенные Штаты Америки, опираясь на американско-английский блок, навязывают в органах Организации Объединенных Наций любые удобные им решения и попирают права других государств, других членов Организации Объединенных Наций. В органах Организации Объединенных Наций создается необычное положение, и в условиях этого необычного положения, когда в органах Организации Объединенных Наций и в Организации Объединенных Наций командует большинство, подчиненное Соединенным Штатам Америки, необходимо принимать такие решения, ибо только такие решения явятся гарантией того, что никакого подвоха не будет что американское большинство не навяжет потом удобное ему решение.

40. Именно в силу этого делегация Советского Союза предлагает справедливый, нормальный и законный выход из положения, — т. е. решить эти два вопроса одновременно, а именно: вопрос о включении американского предложения в повестку дня и вопрос о приглашении официальных представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики принять участие в обсуждении американского предложения. Это — путь справедливый, нормальный и законный, гарантирующий, что в будущем в этом вопросе не будет никаких случайностей и неожиданностей.

41. Так обстоит дело. Резюмируя, я заявляю, что мы согласны включить в повестку дня Совета Безопасности предложенный американский вопрос, но считаем, что рассмотрение этого вопроса невозможно без участия представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики.

42. Необходимо обратить внимание на то, что в проекте резолюции, предложенном американской делегацией, делаются ссылки на «некоторые» правительства и власти. Зачем делегации Соединенных Штатов Америки понадобилась такая стыдливая или трусливая форма? Всеми миру известно, о каких правительствах и о каких властях идет речь. Всем ясно и известно, что имеются в виду не «некоторые» правительства и власти, а определенные, существующие, избранные народом, поддерживаемые народом, пользующиеся авторитетом у своего народа, — Центральное народное правительство Китайской Народной Республики и Народное правительство Корейской Народно-Демократической Республики и соответствующие власти — китайские и корейские.

43. Именно эти правительства обратились с официальными заявлениями и протестами в Организацию Объединенных Наций по поводу применения американскими войсками бактериологического оружия против корейского народа и против китайского народа¹. В Организации Объединенных Наций имеется ряд документов, поступивших за последние месяцы из Китая и из Кореи. Я назову некоторые из них:

1. протест г-на Пак Хен Ена, министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики, от 22 февраля 1952 года против применения американскими войсками бактериологического оружия в Корею;

2. заявление министра иностранных дел Китайской Народной Республики г-на Чжоу Энь-лая от 24 февраля этого года в поддержку указанного выше протеста Пак Хен Ена от 22 февраля 1952 года;

3. заявление министра иностранных дел Китайской Народной Республики г-на Чжоу Энь-лая от 8 марта этого года.

44. В Организацию Объединенных Наций поступил также ряд других официальных документов от международных организаций, предлагающих рассмотреть существо вопроса, затронутого в предложении американской делегации. Указанные три заявления изданы в виде вербальных нот Секретариата Организации Объединенных Наций и разосланы всем делегациям при Организации Объединенных Наций. Таким образом, правительства государств-членов Организации Объединенных Наций знакомы на основании этих заявлений с существом событий, имевших место в Корею и Китае. Следовательно, всему миру известно, что речь идет об определенных правительствах — о правительстве Китайской Народной Республики и о правительстве Корейской Народно-Демократической Республики. Но несмотря на это, делегация Соединенных Штатов Америки в своем проекте резолюции стыдливо умалчивает об этих правительствах и пытается прикрыться туманными терминами о «некоторых правительствах и властях».

45. Однако, когда правительство Соединенных Штатов Америки, или госдепартамент, или делегация Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности, или все вместе, — когда они считают, что в пропагандистских целях им надо выступить с какими-нибудь ложными, клеветническими заявлениями против Советского Союза, то они сразу называют Советский Союз. В этой же резолюции клеветнически указано, что будто-бы Советский Союз в органах Организации Объединенных Наций выдвигает или повторяет эти обвинения. Включая в свой проект резолюции это положение, делегация Соединенных Штатов Америки с самого начала извращает существо вопроса. К сведению американской делегации и членов Совета Безопасности я должен заявить, что делегация Советского Союза не повторяет, а обращает внимание Организации Объединенных Наций на факты, изложенные в заявлениях, на которые я указывал. В этом существе дела. Мы не занимаемся повторениями, мы обращаем внимание на те факты, которые изложены в официальных документах, направленных в Организацию Объединенных Наций и полученных ею от китайского и корейского правительств. Так обстоит дело в действительности.

46. Поэтому я отмечаю, что своим проектом резолюции, который еще не обсуждался, делегация Соединенных Штатов Америки пыталась, незаконно и вопреки правилам процедуры, протащить совершенно другой вопрос. Я обращаю внимание на то, что в этом проекте уже имеется фальшь и прямая клевета против Советского Союза.

¹ Эти сообщения были впоследствии приведены в документе S/2684.

47. Выступление делегата Соединенных Штатов Америки полностью показало, что и в данном случае правительство Соединенных Штатов и их делегация в Совете Безопасности повторяют свою прежнюю тактику, начатую, как я уже отмечал, еще в начале корейских событий, — навязывать только свою версию вопроса, обсуждаемого в Совете Безопасности, не допускать другую сторону в Совет, не давать ей возможности изложить свою точку зрения по обсуждаемому вопросу, навязывать Совету Безопасности односторонние, несправедливые и угодные только правительству Соединенных Штатов Америки решения.

48. Я обращаю внимание членов Совета Безопасности на тот факт, что делегация Соединенных Штатов Америки сейчас пытается, как это она делала в прошлом, не допустить приглашения в Совет Безопасности представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. Я напоминаю членам Совета поведение американской делегации в Совете Безопасности в августе 1950 года при обсуждении вопроса об агрессии Соединенных Штатов Америки в Корею. Советом Безопасности было проведено тогда три неофициальных совещания и 14 заседаний по одному вопросу — о приглашении представителей Северной Кореи и Южной Кореи. Делегация Советского Союза настаивала на принятии одновременного решения о приглашении представителей Северной Кореи и Южной Кореи, не отдавая предпочтения в вопросе о приглашении ни той, ни другой стороне. Это было законное, справедливое и полностью основанное на Уставе Организации Объединенных Наций предложение одновременно решить этот вопрос и пригласить обе стороны.

49. Какую позицию мы встретили со стороны американо-английского блока? Соединенные Штаты Америки упорно возражали против принятия такого решения. Они упорно возражали против принятия решения о том, чтобы обе стороны — Северная Корея и Южная Корея — были приглашены в Совет Безопасности. Соединенные Штаты Америки блокировали это советское предложение о приглашении обеих сторон и не допустили его принятия.

50. Несмотря на указанные мною 17 заседаний это предложение не было принято. И этот опыт, в числе прочего, учит нас, что Соединенным Штатам Америки нельзя верить и что поэтому надо принимать решение одновременно по подобному рода вопросам. Вот почему мы связываем эти два вопроса — вопрос о включении американского предложения в повестку дня Совета Безопасности и вопрос о приглашении официальных представителей Китая и Кореи для участия в обсуждении этого вопроса.

51. В практике работы Совета Безопасности до корейских событий всегда существовало одно правило — одинаковое для всех. Какой бы спор ни рассматривался, Совет всегда приглашал обе стороны. Дело не в том, когда было принято это решение, — после, до или одновременно с принятием повестки. Дело в существе вопроса.

52. Совет Безопасности рассматривал индонезийский вопрос. Были приглашены обе стороны, уча-

ствовавшие в споре, — Индонезия и Голландия. Совет Безопасности рассматривал кашмирский вопрос. На всех заседаниях присутствовали обе стороны, — Пакистан и Индия, — заинтересованные в этом вопросе. Совет Безопасности рассматривал палестинский вопрос. Участие в нем принимали обе стороны: арабские страны, с одной стороны, и Израиль — с другой. Более того, на стороне арабских стран принимал участие представитель Арабской лиги, т. е. неправительственной организации, не представлявший какого-либо правительства или государства.

53. Эти факты общеизвестны. Тогда эти решения о приглашении сторон принимались нормальным порядком, сейчас этот порядок грубо нарушается Соединенными Штатами. В условиях этой ненормальной обстановки необходимо, чтобы Совет Безопасности принял одновременно решение о включении вопроса в повестку и о приглашении другой стороны для участия в обсуждении. Это будет справедливое и законное решение. Никто нас не осудит за это решение, ибо оно будет принято в тех конкретных условиях, в которых находится Совет Безопасности. Оно обеспечит гарантию от всякого рода неожиданностей и случайностей.

54. Советский Союз уже давно в течение ряда лет предупреждает Организацию Объединенных Наций и ее членов о засилении американо-английского блока в Организации Объединенных Наций и ее органах, о засилении агрессорского ядра, возглавляемого Соединенными Штатами Америки в Организации Объединенных Наций и ее органах, о превращении Организации Объединенных Наций в орудие американской агрессивной политики. Засилие и произвол Соединенных Штатов Америки и возглавляемого им блока в Совете Безопасности является теперь общепризнанным фактом. Если до последнего времени американской пропаганде иногда удавалось маскировать это засилие и произвол в органах Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности клеветой на Советский Союз, то после обсуждения тунисского вопроса все покровы были сброшены, и засилие и произвол Соединенных Штатов Америки и возглавляемого ими блока в Совете Безопасности обнаружилось во всей отвратительной наготе перед всем миром.

55. На примере тунисского вопроса весь мир воочию убедился в том, что Организация Объединенных Наций является организацией, действующей на потребу американских агрессоров и их военных союзников. Если раньше Соединенные Штаты Америки пытались прикрывать это живыми обвинениями по адресу Советского Союза, то теперь весь мир убедился в том, что не в этом дело, а все зло и бессилие Организации Объединенных Наций и ее органов заключается в том, что они превращены в орудие американской политики.

56. Я мог бы сослаться на авторитетное заявление министра иностранных дел Пакистана от 18 апреля, о котором, кажется, — по крайней мере я не видел ни в одной американской газете, — ничего не было сообщено в печати Соединенных Штатов Америки. Мининдел Зафрулла-хан заявил, что существо вопроса заключается в том, что государства, объединив-

пиеся в Северо-атлантический союз, командуют в настоящее время большинством в Совете Безопасности. В этом причина того, что этот вопрос не был включен в повестку дня и что двенадцати членам Организации Объединенных Наций не была дана возможность изложить свою позицию в Совете Безопасности.

57. Перед нами теперь второй случай, не менее показательный, который диктует необходимость не верить заявлениям делегата Соединенных Штатов Америки, а добиваться принятия конкретных решений. И в качестве этого конкретного решения и является то предложение, которое вносит советская делегация: принять одновременно решение о включении американского предложения в повестку дня и о приглашении представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики.

58. В свете изложенных соображений и учитывая важность вопроса, затрагиваемого в американском предложении, делегация Советского Союза настаивает на принятии внесенного ею предложения о том, чтобы представители Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики были приглашены для участия в обсуждении этого вопроса и чтобы решение по этому вопросу было принято одновременно с принятием американского предложения о включении этого вопроса в повестку дня.

59. Делегация Советского Союза рассматривает такое предложение как вполне обоснованное, законное, справедливое, могущее обеспечить всестороннее рассмотрение этого вопроса, что поможет Совету Безопасности изучить этот вопрос не только на основе односторонней тенденциозной американской версии, но изучить вопрос, принимая во внимание мнение другой стороны.

60. Только имея такую всестороннюю информацию, представленную обеими сторонами, Совет Безопасности может принять то или иное решение, не предвешая вопроса о том, каково будет это решение.

Во время перевода этой речи Председатель делает следующее заявление:

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (прерывает переводчика): Я предлагаю прервать перевод, пока делегаты закончат свое совещание.

62. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что положение, в котором мы находимся, совершенно ясно. Делегация Соединенных Штатов официально внесла предложение об утверждении повестки дня в том виде, как она фигурирует в документе S/Agenda 580, розданном Председателем Совета Безопасности, а именно: «Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств ведения войны». Единственный вопрос, который Совету в настоящей стадии работы предстоит решить, это вопрос о том, утвердить ли или не утвердить повестку дня, состоящую из одного лишь пункта, озаглавленного: «Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств ведения войны». В этом пункте повестки дня, который я дважды

огласил, не говорится ни о каких определенных странах. В нем не говорится ни о каких конкретных действиях. В нем упомянут лишь указанный мною вопрос.

63. Представитель Советского Союза, воспользовавшись тем, что до полуночи 30 июня он состоит Председателем Совета Безопасности, счел возможным игнорировать требование Соединенных Штатов о вынесении Советом Безопасности решения по вопросу утверждения повестки дня. Представитель Советского Союза, действуя в качестве Председателя Совета Безопасности, перепутал — и по всей вероятности намеренно — два отдельных, совершенно различных и между собой не связанных вопроса. Первый вопрос заключается в том, надлежит ли утвердить повестку дня. Правило 9 правил процедуры Совета Безопасности гласит: «Первым пунктом предварительной повестки дня каждого заседания Совета Безопасности является утверждение этой повестки дня». Фактически представитель Советского Союза, сидя здесь в качестве Председателя Совета Безопасности, заявляет: мы не будем следовать правилу 9, мы не поставим на голосование предложение представителя Соединенных Штатов об утверждении повестки дня. Мы, правительство Советского Союза, будем настаивать на том, чтобы утверждение повестки дня было обусловлено одновременным принятием отдельного решения, а именно решения о приглашении известных лиц заседать за столом Совета.

64. Я полагаю, что всем должно быть ясно, что если Совет Безопасности согласится обусловить известным образом утверждение повестки дня, то создастся положение, при котором мы не сможем выполнять возложенные на нас обязанности и следовать нашему долгу. Как я уже сказал, никогда еще не случалось, чтобы Совет Безопасности решил утвердить повестку дня, обусловленную какими-либо предварительными, одновременными, последующими или иными положениями. Вот в чем заключается простой и ясный вопрос, который Совету предстоит решить.

65. Мы не можем, думается мне, не вспомнить августа 1950 года. Осталась еще неделя, в течение которой представитель Советского Союза будет занимать в Совете Безопасности председательское кресло. Сколько бы они ни смотрел на часы и ни следил за календарем, время неумолимо, и ни ему, ни его правительству не удастся отсрочить решение, которое вероятно все члены Совета Безопасности, за исключением одного, считают необходимым для опровержения предъявленных ложных обвинений. Главное, с чем нам приходится иметь дело, — это кампания обвинений, возводимых на нас Советским Союзом. Ничто в обсуждаемом нами пункте повестки дня не указывает, что обвинения исходят от правительства Советского Союза или любого другого правительства или власти. Все дело, — как я намерен пояснить, когда буду говорить о нашем проекте резолюции, — в кампании клеветнических обвинений, которую ведет против нас Советский Союз. Требуемые расследования факты преподнесены нам самим правительством Советского Союза. Положение совершенно ясно, настолько ясно, что правительство Советского Союза пыгается ограничиться обсуждениями здесь, вместо того чтобы расследовать факты на месте.

66. Заменить истину нельзя ничем. Истина не будет установлена за столом Совета, независимо от того, будут ли присутствовать сотоварищи Советского Союза по агрессии, или нет. Представитель Советского Союза счел возможным, сидя здесь в качестве Председателя Совета Безопасности, игнорировать мое официальное требование о том, чтобы Совет подверг голосованию предложение об утверждении повестки дня. Но в то время как представитель Советского Союза, заняв эту позицию, пытается избежать здесь обсуждения, направленного на организацию беспристрастного расследования, — его правительство, правительство Советского Союза, ведет во всех возможных направлениях агрессию лжи и кампанию ненависти, не имеющую себе равной в истории человечества, если не считать недоброй памяти деяний Гитлера.

67. Все понимают, я полагаю, что во власти Председателя препятствовать работе Совета Безопасности. Мы были свидетелями этого в течение августа 1950 года — поистине позорного месяца. Надо надеяться, что мы не стоим на пороге столь же позорной недели. Но так или иначе, я полагаю, что все честное мировое общественное мнение несомненно поймет значение злоупотребления властью, допущенного Председателем Совета Безопасности.

68. Ведь в том предложении, текст которого правительство Соединенных Штатов роздало членам Совета Безопасности, нет, в сущности, ничего сложного. Цель его в том, чтобы Международный комитет Красного Креста произвел расследование выдвинутых обвинений. Представитель Советского Союза не отрицает, что обвинения эти были сформулированы. Напротив, представитель Советского Союза повторил эти обвинения в органах Объединенных Наций, в частности в Комиссии по разоружению. Никто не сомневается в том, что обвинения были предъявлены. Никто не сомневается в том, что они ложны. Так или иначе, Международный комитет Красного Креста является тем органом, которому надлежит произвести расследование и представить нам свои заключения.

69. Я не намерен сейчас, — и это доказывает мою большую выдержку, — объяснять подробно, хотя этого может требовать положение, почему делегация Соединенных Штатов роздала проект резолюции, и я не буду в данный момент говорить о кампании лжи, о ее происхождении и характере. Я полагаю, что чем скорее Председатель Совета Безопасности призовет представителя Советского Союза к порядку и применит правило 9 правил процедуры Совета, тем скорее он послужит подлинным интересам великого русского народа.

70. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Несколько дней тому назад, когда мы обсуждали связанный с этим вопрос, Председатель, — если я не ошибаюсь, хотя перед мной отчет заседания, — говоря об обвинениях в ведении бактериологической войны в Корее, заявил, что это «...особый вопрос. Если делегация Соединенных Штатов намерена обсуждать этот вопрос в Совете Безопасности, то она должна внести соответствующее предложение. Если этот вопрос будет внесен, мы его должным образом обсудим» [577-е заседание]. Что же произошло в ответ на то, что в сущности яв-

ляется предложением Председателя? Делегация Соединенных Штатов вносит предложение, составленное в умеренных выражениях. Председатель же своим поведением фактически делает обсуждение этого предложения невозможным или почти невозможным. Вот что, по моему мнению, происходит в данный момент.

71. В то же время в другом месте, а именно в Комиссии по разоружению, — как, кажется, уже указывалось, — Председатель был только рад обсуждать эти грязные и бесстыдные обвинения, выдвинутые против Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее. Эти обвинения повторялись часто, пока председатель не призвал представителя Советского Союза к порядку. Эти обвинения высказывались и в других местах. Только теперь когда делегация Соединенных Штатов ищет возможности, на что она имеет полное право, использовать форум Совета Безопасности, чтобы высказать свои соображения по этому вопросу и изложить методы, которым надлежит следовать при разумном решении этого вопроса, вы, г-н Председатель, вводите совершенно не относящиеся к делу процедурные затруднения с единственной целью, как мне кажется, помешать представителю Соединенных Штатов внести его вполне разумное и законное предложение. Фактически вы пытаетесь использовать, если я могу так выразиться, ваше положение Председателя, чтобы отказать в обычном, принятом в демократических странах праве ответить на возведенные обвинения. Вот, что в сущности происходит. Но для меня очевидно, и я полагаю, что это должно быть очевидно для всех, кроме нашего Председателя, что мы обязаны прежде всего другого утвердить повестку дня в соответствии с правилом 9, как указал представитель Соединенных Штатов. Ясно, что мы должны поступить именно так.

72. В чем заключается вопрос? Представитель Соединенных Штатов озаглавил его следующим образом: «Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств ведения войны». Несомненно дело касается проблемы общего характера. В чем именно заключается эта проблема? Она нам известна в общих чертах, но, пока мы не выслушаем соображений представителя Соединенных Штатов по этому вопросу, мы не можем с точностью сказать, в чем именно дело. В данный момент мы не имеем о нем никакого понятия. Г-н Председатель, вы сами не будете знать, в чем именно заключается вопрос, выдвигаемый Соединенными Штатами, не выслушав представителя Соединенных Штатов. Только на основании того, что нам скажет, надеюсь, представитель Соединенных Штатов, сможем мы соответствующим образом решить, надлежит ли нам выслушать в связи с этим представителей Народного правительства Пекина и представителей Северокорейских властей. Тогда вы несомненно внесете свое предложение. Затем Совет его обсудит и без промедления поставит его на голосование.

73. Помимо этого, предложенный проект резолюции, внесенный вами до утверждения повестки дня, разумеется представляет собой вопрос, касающийся существа предложения делегации Соединенных Штатов. Если мы начнем с обсуждения вашего проекта резолю-

ции до утверждения самой повестки дня, как вы, по-видимому, настаиваете, мы фактически будем обсуждать вопрос по существу, даже до принятия решения о том, что он подлежит обсуждению. Это должно быть вам ясно, г-н Председатель. Другими словами, всем здесь должно быть ясно, что ваша позиция в этом вопросе, если я могу так выразиться, нелогична и губительна для ваших же целей. Кроме того, как уже указывалось, такой порядок не имеет прецедента. В иранском вопросе, например, а также, мне кажется, в тунисском вопросе, было внесено предложение, чтобы представители государств, являющихся сторонами в том или ином споре, фактически помогали Совету вынести решение об утверждении его повестки дня. Разумеется Совет категорически отверг подобную процедуру, которая конечно казалась большинству абсурдной. Этим я не хочу сказать, что моя делегация возражала бы, когда дело идет о спорном вопросе, против того, чтобы представители обеих сторон давали показания в Совете. Но это другой вопрос, который будет решаться отдельно и, разумеется, после утверждения повестки дня.

74. Помимо всего прочего, мне кажется, что ваше последнее вмешательство, г-н Председатель, касалось в некоторых отношениях существа обсуждаемого нами вопроса, а не непосредственно предложения, внесенного вами в связи с возможным приглашением представителей Центрального народного правительства и представителей Северной Кореи. Вы фактически рассматривали по существу вопрос, предложенный для включения в предварительную повестку дня. Это, по моему мнению, почти равносильно предложению о том, чтобы мы имели прения по самому вопросу до утверждения повестки дня, а не после него. Конечно, как вам известно, это приблизительно и случилось два года тому назад под вашим мудрым водительством, г-н Председатель, в течение злосчастного августа, о чем уже упомянул представитель Соединенных Штатов. Но я не могу утверждать, такова ли или нет ваше намерение. Быть может да, быть может нет.

75. Во время нашего [577-го] заседания в прошлую среду вы дали себе труд установить различие между вопросом о регулировании или упразднении бактериологического оружия, с одной стороны, и определенными обвинениями в том, что это оружие употреблялось или употребляется в Корее или в ином месте, с другой стороны. Мы совершенно согласны, что такое различие существует, и моя делегация во всяком случае сожалеет о том, что вы сами не соблюдали его более тщательно в Комиссии по разоружению. Вы весьма решительно протестовали, когда Комиссия постановила, что ваши заявления об определенных обвинениях к обсуждаемому вопросу не относятся, и вы не преминули повторить ваш протест в целом ряде случаев, пытаясь игнорировать постановление Комиссии; к сожалению, вам даже пришлось об этом напомнить.

76. Вы, г-н Председатель, пытались создать впечатление, что страны, сопротивляющиеся агрессии в Корее, и особенно Соединенные Штаты боятся этих обвинений и не имеют возможности на них ответить. Это прямая противоположность истине. Ведь главным

образом по этой причине я и настаиваю на том, чтобы Председатель передал весь этот вопрос Совету Безопасности. Как видите, я стою за то, чтобы внести этот вопрос на повестку дня теперь же. Совет — это именно тот орган, которому надлежит заняться этим вопросом, так же как Комиссия представляет собой орган, где должен обсуждаться Женевский протокол и общий вопрос о регулировании бактериологического оружия и других видов оружия массового уничтожения.

77. Я думаю, что когда мы дойдем до обсуждения самого вопроса, Председатель найдет возможным повторить здесь свои обвинения, т. е. обвинения, которые он уже формулировал, и я предполагаю, что мы снова получим возможность услышать о желтых листьях, пауках, свинине, ворохах и гусиных перьях, в которых переносятся смертоносные бактерии, якобы разбрасываемые в Северной Корее. Каждый разумный человек найдет конечно эти обвинения настолько нелепыми, что не сможет отнестись к ним сколько-нибудь серьезно. Но Председатель тем не менее заверил нас, что лично он этим обвинениям верит. Возможно, что это так, хотя картина американского ученого, серьезно занятого засовыванием бактерий в гусиные перья для разбрасывания их затем в Северной Корее, трудно приемлема даже для человека, прошедшего советскую дисциплину. Но верите ли вы, г-н Председатель, этим обвинениям или нет, вы по-видимому следуете принципу, что повторять эти обвинения чрезвычайно важно. Вы можете сказать, как старый отец Уильям в Alice in Wonderland (Алиса в стране чудес): «если я повторяю что-либо три раза — это правда». Единственное различие заключается в том, что, имея дело со столь неправдоподобными явлениями, современный «отец Уильям» очевидно считает необходимым повторить нам не три раза, а много раз больше, что сказка о гусиных перьях правдива и достаточно вероятна.

78. В прошлом мне уже приходилось обращать внимание Совета Безопасности на странное свойство советских речей представлять все, как в сказке «Алиса в стране чудес», — в обратном виде. Я не сомневаюсь, что когда говорят и даже мыслят об одном и том же по-разному, в зависимости от обстановки, то доказать, что черное это белое и обратно, может любой ребенок в Институте диалектического материализма Маркса и Ленина. Вероятно не следует удивляться тому, что вскормленным пропагандой умам не трудно поверить фантастическим сказкам о ведении бактериологической войны в Корее. Однако есть существенное различие между этими обвинениями и обычным искажением фактов о западных державах, которым занимается Советский Союз. Многое из того, что он говорит, имеет общий и даже метафорический характер. Таким образом, державы, вошедшие в Организацию североатлантического пакта всегда обвиняются в «агрессивных намерениях». Это, разумеется, неправда, но заведомо известно, что невозможно доказать фактами те или иные мотивы и намерения.

79. Представителей Западного мира часто, если не всегда, называют также генами или каннибалами. Но даже советская пропаганда вряд ли пошла бы на то, чтобы доказывать, что они действительно питают-

ся человеческим мясом и что у них вместо ногтей растут когти. Поэтому пропагандные сообщения такого рода непрерывно повторяются представителем Советского Союза, и хотя мы так же непрерывно опровергаем эти сведения, но для этого мы все же должны полагаться главным образом на здравый смысл людей, разум которых не поработен коммунизмом и которые способны уловить различие между нашей честностью и извращением фактов со стороны Советского Союза. Представителю западного мира едва ли поможет повторение: «Уверю вас, что я не людоед, — я право не ем младенцев за завтраком». Опровержения такого рода только заставят коммунистов думать, что они чего-то добились своей пропагандой.

80. Я совершенно уверен в том, что мы можем положить на здравый смысл человечества в целом, но в данном случае Советский Союз дал нам в руки даже более грозное оружие. Обвинение в ведении бактериологической войны в Корее — это вопрос, который несомненно может быть доказан или опровергнут. Дело тут не в неопределенных обвинениях, касающихся мотивов и намерений, и мы не должны полагаться только на заверения о нашей добросовестности, чтобы доказать ложность этих обвинений. Если, как утверждает Советский Союз, мы разбрасываем бактерии в Северной Корее, то это поддающийся проверке реальный факт, который могут подтвердить беспристрастные исследователи на месте. Если бактерии не сбрасываются, как утверждаем мы, то это тоже может быть доказано беспристрастной комиссией. Обвинения были сформулированы и повторяются с чрезвычайной настойчивостью, с применением всех средств, имеющихся в распоряжении пропагандного аппарата Советского Союза. Теперь их надо доказать.

81. Позвольте мне более ярко пояснить мою мысль следующим примером. Предположим, что этим летом вспыхнула особо свирепая эпидемия на Лонг-Айленде, и предположим также, что правительство Соединенных Штатов, найдя близ Глен-Кова бумажный мешок с двумя блохами и куском гнилой свинины, обвинило представителя Советского Союза в том, что эта эпидемия вспыхнула по его вине. Не потребовали ли бы вы, г-н Председатель, в этом случае, чтобы было произведено расследование этих бессмысленных обвинений и чтобы это расследование не велось только людьми, фактически назначенными г-ном Гроссом?

82. В каждой цивилизованной стране граждане защищены законом против злословия и клеветы. Если человека обвиняют в убийстве или растрате, он может подать в суд на того, кто его обвиняет, и этот последний должен доказать правдивость своих обвинений. Если он этого не сделает, он будет отвечать по суду за причиненный ущерб и может подвергнуться уголовному преследованию. Вот положение, с которым нам приходится теперь иметь дело в международном масштабе. Обвинения, возведенные Советским Союзом против Командования вооруженными силами Объединенных Наций, представляют собой, по законам всех цивилизованных стран, чрезвычайно серьезную клевету, если не будет доказана

их правдивость. Эти обвинения исходят от Советского Союза, и бремя доказывания лежит теперь на нем. Перед судом мирового общественного мнения стоит Советский Союз, а не Соединенные Штаты. По этой причине я настаиваю, чтобы мы внесли этот вопрос в нашу повестку дня и незамедлительно приступили к его обсуждению.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я, как Председатель Совета Безопасности, считаю необходимым обратить внимание на бестактное поведение американского делегата. Я повторяю, что я считаю необходимым обратить внимание на бестактное поведение американского делегата. Он заявил, что Председатель Совета Безопасности занимается якобы «обструкционизмом» и «мешает включению предложенного американской делегацией вопроса в повестку дня».

84. Я решительно отвергаю это. Это ни на чем не обоснованное заявление. Наоборот, я, как Председатель Совета Безопасности, пошел навстречу американскому делегату. Я сегодня специально созвал заседание Совета Безопасности по просьбе американской делегации, которая была внесена в необычном порядке, при обсуждении другого вопроса, уже включенного в повестку дня, и дал возможность американской делегации внести свое предложение.

85. Что касается замечания по адресу советской делегации, то можно не сомневаться, что советская делегация внесла бы это предложение и отстаивала бы свою позицию независимо от того занимает ли ее представитель председательское кресло, или нет. Поэтому связывать предложение, внесенное советской делегацией, и ее позицию с тем фактом, что ее представитель занимает председательское кресло, нет ни у кого оснований — в том числе и у американского делегата.

86. Я считаю необходимым внести ясность в этот вопрос, чтобы рассеять тот туман, который американский делегат наводит на ясный вопрос. Из заявления американского делегата ясно, что он просил сегодня созвать специальное заседание в 3 часа, что и было сделано. Далее он заявил: «Я прошу исполняющего обязанности Генерального Секретаря и вас, г-н Председатель, включить этот новый вопрос сразу же после вопроса о Женевском протоколе 1925 года, если рассмотрение этого вопроса не будет закончено на заседании в понедельник».

87. Сегодня создано специальное заседание, чтобы обсудить включение этого вопроса в повестку дня и затем продолжать работу Совета Безопасности. Таким образом, Председатель со своей стороны приложил все усилия к тому, чтобы пойти навстречу американской делегации. Американская делегация отвечает на это черной неблагодарностью. Мы это констатируем.

88. Я считаю необходимым дать эту справку, чтобы внести ясность.

89. Что касается позиции советской делегации, то она была бы таковой, независимо от того, сидела ли бы советская делегация здесь или на вашем месте, г-н Гросс.

90. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Вопрос к порядку ведения заседания.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Греции по point of order.

92. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Председатель только что заявил, что нет никаких оснований связывать предложение Советского Союза с тем фактом, что представитель Советского Союза занимает председательское кресло. Моя делегация была чрезвычайно рада услышать это заявление. Я хотел бы, чтобы Председателю была дана возможность немедленно доказать справедливость своего заявления. Я прошу его поставить на голосование вопрос об утверждении предварительной повестки дня, причем голосовать отдельно пункт 2 и предложение Советского Союза.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я с удовольствием удовлетворил бы просьбу представителя Греции, но у меня на списке имеется еще пять ораторов. Я, в качестве Председателя, не имею права ставить поступившее предложение на голосование, не дав высказаться тем делегатам, которые записались в список ораторов, так как таковы правила процедуры и такова практика Совета Безопасности. Поэтому я, к сожалению, лишен возможности удовлетворить просьбу представителя Греции. Это — первое положение.

94. Второе положение — сейчас начало седьмого. На списке имеется пять ораторов. Какие соображения будут у членов Совета Безопасности на этот счет?

95. Завтра утром председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению созывает заседание Комиссии. Он обратился ко мне с просьбой, чтобы завтра не было заседания Совета Безопасности, мотивируя это тем, что он собирается в ближайшие дни вылететь во Францию и поэтому хотел бы созвать заседание Комиссии именно завтра. Следовательно, если поступила такая просьба, я думаю, что у нас нет оснований не учесть эту просьбу в связи с созывом следующего заседания Совета Безопасности.

96. Во-вторых, в повестке дня Совета Безопасности включены два вопроса и третий вопрос, который сегодня обсуждался и уже почти обсужден. Имеется еще пять ораторов, которые хотят высказаться по этому вопросу, после чего мы включим этот вопрос в повестку дня в соответствии с просьбой американского делегата.

97. Так обстоит дело. Поэтому есть предложение созвать заседание Совета Безопасности послезавтра утром, принимая во внимание, что, если мы не закончим обсуждение на этом заседании, мы созовем заседание и днем и посвятим вопросам, стоящим в повестке дня Совета Безопасности, целый день, т. е. два заседания.

98. Я ставлю это соображение на рассмотрение членов Совета Безопасности.

99. Представитель Голландии у меня записан в двух списках, в одном списке по обсуждаемому нами

вопросу, а во втором — я полагаю, что он желает выступить по поводу моего последнего замечания. Поэтому я предоставляю ему слово.

100. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Если я правильно понял Председателя, он готов поставить оба рассматриваемые нами предложения на голосование, но этому препятствует то обстоятельство, что в его списке значатся пять ораторов, в том числе я. В таком случае я охотно отказываюсь от своего права выступить сегодня вечером и настоятельно прошу Председателя немедленно приступить к голосованию.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это не решает проблемы, ввиду того что у меня не один, а пять ораторов на списке.

102. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я значусь в списке в числе четырех ораторов. Чтобы помочь разрешить проблему и быстро закончить слишком затянувшиеся процедурные прения, я также отказываюсь от своего права выступить.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я обращаю внимание членов Совета Безопасности на следующее обстоятельство: решает ли эту проблему, если 2 или 3 оратора откажутся от своего слова? Теперь все равно седьмой час. Сможем ли мы продолжать нашу работу и на данном заседании решить этот процедурный вопрос?

104. Делегат Соединенных Штатов Америки имеет слово по point of order.

105. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу знать, является ли представитель Советского Союза одним из значащихся в списке ораторов?

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я несомненно желаю выступить в качестве представителя Советского Союза. Я объясню почему. Английский делегат выступил с пространной речью, в которой он наговорил очень много английских сказок по существу вопроса, как он говорил. Делегация Советского Союза считает необходимым ответить на эти английские сказки и на некоторые замечания американского делегата. Это законное право советской делегации.

107. Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я откажусь от своего права выступить сегодня, если Председатель поставит на голосование вопрос об утверждении повестки дня.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это — условный отказ от своего права выступить, даже некоторого рода ультиматум. Поскольку, кроме бразильского делегата, имеется еще два оратора, повидимому нет основания исключать бразильского делегата из списка ораторов.

109. Итак высказано соображение, чтобы следующее заседание Совета Безопасности было назначено на послезавтра в 10 ч. 30 м. утра. Имеются ли возражения?

110. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я позволяю себе заметить, что, вопреки сказанному Председателем, г-н Жюль Мок, председатель Комиссии по разоружению не просил, чтобы весь завтрашний день был предоставлен в его распоряжение, а только утренние или послеполуденные часы, так что остальная часть дня будет свободна для Совета Безопасности.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тем лучше, мы можем собраться завтра в 3 ч. дня.

112. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Боюсь, что мне будет чрезвычайно неудобно и затруднительно присутствовать завтра на дневном заседании. Я очень об

этом сожалею. Я предпочел бы, чтобы представитель Франции согласился на заседание в среду в 10 ч. 30 м. утра.

113. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я не возражаю против того, чтобы мы собрались в среду. Я только вмешался, чтобы пояснить, если возможно, желание г-на Жюль Мока. Но если Совет желает заседать в среду вместо завтрашнего дня, я ничего против этого не имею.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Итак следующее заседание Совета Безопасности назначается на среду в 10 ч. 30 м. утра.

Заседание закрывается в 6 ч. 15 м. вечера.

